

сотрудники приняли 86 нераскрытых подрывов. Не говоря о свыше 100 убийств военнослужащих и милиционеров. Обстрелы блокпостов и самого временного отдела совершались практически каждую ночь. Встал вопрос о том, как стабилизировать ситуацию. Предлагалось даже вводить ночное патрулирование, чтобы не допустить обстрелов, но я сказал, что выставлять людей на явную гибель не буду. Ведь наши сотрудники в отличие от местных жителей плохо ориентировались в незнакомом городе. Ребятам могли расстрелять из-за любого угла».

Руководством МВД предлагался еще один вариант: силами разведки пытаться отлавливать по ночам людей, которые закладывали фугасы. Для этих целей был привлечен восьмой отряд 21-го ОБРОН, состоявший из офицеров и прапорщиков. Это были профессионалы, которые очень хорошо знали город и владели оперативной информацией о людях, причастных к участию в незаконных вооруженных формированиях. Им даже была выделена специальная техника – БТР, который передвигался по городу фактически бесшумно. У сотрудников отряда были приборы ночного видения, с помощью которых они могли по ночам организовывать засады.

Также в одну из задач отряда входила борьба с незаконной добычей бензина. Сотрудники останавливали автомобили, которые перевозили «левый» бензин, поскольку все деньги от его продажи шли на финансовую поддержку боевиков.

Из воспоминаний Николая Дубова:

«Из министерства была дана команда выделить спецназу нашего сотрудника. Мы выбрали кандидатуру Юрия

Лагунова, поскольку он был отличным специалистом и работал в отделе по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка.

Поскольку спецназ доставлял боевикам своей эффективной работой много неприятностей, за ним начали охотиться. В ночь на 21 июля у отряда была вторая смена. Накануне перед этим я встретил Юрия Лагунова на территории временного отдела около памятника погибшим сотрудникам. Спрашиваю: «Как дела, Юрий Григорьевич? Как устроились?» Он отвечает, мол, все нормально, готовлюсь к очередному выезду.

Позже мы узнали, что рано утром, когда отряд возвращался с задания, БТР ехал по проспекту Победы. Навстречу группе шла инженерная разведка. Между спецназом и инженерной разведкой оставались какая-то пара десятков метров, когда сначала прогремел взрыв, а потом начался обстрел.

Подрыв был буквально в двухстах метрах от здания временного отдела, и мощный взрыв мы не могли не услышать. Я запросил уточнить место подрыва. Сотрудники ответили, что на проспекте Победы. Спрашиваю: «Наши вернулись?» Мне отвечают: «Нет».

В срочном порядке была собрана рота разведки на двух БТРах. Я выдвинулся к месту подрыва в составе оперативной группы. Там бойцы инженерной разведки уже принимали бой. Подъехав к месту подрыва, с трех машин БТР мы начали обрабатывать сектор, откуда велся обстрел».

Через 20 минут после взрыва бой закончился. Юрий Григорьевич и еще двое сотрудников ОБРОН, как оказалось, погибли сразу после взрыва. Нашему сотруднику единственный осколок фугаса попал как раз между плас-